

На оперной сцене — Солвейг Рая

Солвейг Рая в нашем оперном театре появилась именно тогда, когда с уходом со сцены Ж. Гейне-Вагнер театр ощущал самую острую необходимость в молодом, перспективном драматическом сопрано. Это был сюрприз, так как молодую певицу никто не знал.

Почему? Солвейг Рая неохотно говорит о начале своего творческого пути, вокальном образовании. Во всяком случае, начало было довольно трудным.

Детские и школьные годы провела она в живописных окрестностях Цесиса, где мать ее и сейчас еще работает директором Иерикской школы. Закончив школу, Солвейг Залтане (так она звалась тогда) приехала в Ригу, чтобы учиться музыке. Однако вначале ее способности никого не убедили. Возможно потому, что слишком робким было ее первое выступление. Поиски призвания привели ее в Ленинградскую консерваторию, где в 1966 году она стала студенткой вокального отделения по классу В. Григорьевой. Общение с замечательным педагогом, творческая жизнь города, концерты, оперные спектакли, незабываемые впечатления от гастролей знаменитых артистов, особенно от концертов Г. Караяна. Оставалось одно — работать. Солвейг Залтане не жалела сил, по все время казалось, что где-то в самой глубине таится нетронутая и неисследованная частица ее голоса. Шли годы учебы. И вот наступил момент, когда надо было выступить перед публикой в консерваторской студии. Как известно, студия эта — самостоятельный театр, спектакли здесь бывают довольно регулярно. Солвейг Залтане были доверены партии Татьяны в опере «Евгений Онегин» и Керубино в опере «Свадьба Фигаро». Знаменательно: Керубино обычно поет меццо-сопрано. Это значит, что уже в студенческие годы диапазон голоса Солвейг Залтане был настолько широк, что позволил ей спеть партии драматического сопрано и меццо-сопрано.

Незадолго до окончания консерватории — весной 1971 года — певица выступила в Риге, в зале консерватории, с сольным концертом, который прошел удачно, однако не привлек особого внимания общественности.

А дальше — неожиданности. Мужа певицы, эстонского балетмейстера-режиссера, после окончания Ленинградской консерватории направили в центр Марийской АССР — Йошкар-Олу. Солвейг Рая год работала в городском музыкальном театре, последующие два года — в Казанском театре оперы и балета. В Казани-то и произошел решительный поворот в ее творческой жизни. Здесь она встретила с профессором Казанской консерватории В. Лазко, которая поняла особенности голоса певицы и сделала все, чтобы он зазвучал во всей своей полноте!

Профессор требовала много и в требованиях своих была последовательна. Под ее руководством певица разучила партии Аиды, Леопоры, донны Эльвиры, Татьяны, Чио-Чио-сан. Затем около года она работала в Таллинском театре оперы и балета «Эстония», где были спеты партии Саломеи, Катерины Измайловской и Виолетты. И вот Солвейг Рая становится солисткой нашего театра оперы и балета. Радует ли ее это? Молодой певице событие это кажется невероятным — после долгих лет сомнений, поисков, надежд. Нужно поверить в свои силы, в себя — иначе на сцене трудно. До конца трудность эту певица преодолеть еще не смогла. Но, конечно же, надо быть очень искушенным слушателем, чтобы заметить, как гордая, аристократичная Леонора, которая во второй картине оперы «Трубадур», страстно рассказывает подруге о своих чувствах к Манрико, с трудом сдерживает волнение. Голос ее звучит сильно, широко, убедительно. В этой роли С. Рая на сцене нашего театра выступила дважды — первый раз вместе с гостьей из Миланского театра «Ла Скала» Ангелаковой, которая исполнила партию Азучены. Тогда С. Рая была еще гостьей — солисткой из театра «Эстония». 9 февраля она впервые была нашей Леонорой. От картины к картине, от действия к действию солистка все уверенней чувствовала себя на сцене, нашла творческий контакт с убедительным Манрико — К. Зариным. В большом монологе предпоследней картины она убеждает не только экспрессией, выразительностью своего голоса, но и доказывает, что владеет колоратурой. Недаром в репертуаре С. Рая есть и партия Виолетты, богатая колоратурными пассажами. Певица полна желания работать, перенять от мастеров нашего оперного искусства все, чем они поделятся с нею.

В. Бриед-Булавинова